

Дома Линь Цинхэ заменила горшок на новый, а старый собралась отдать третьему брату Линь.

Девушка поехала на велосипеде, чтобы найти третьего брата Линь, и сказала ему, чтобы он пришел и забрал горшок, когда найдет время.

Конечно, она сначала дала ему деньги и сказала сделать дом.

Когда третий брат Линь отделился от семьи, ему выделили десять юаней. Этих денег было явно недостаточно, чтобы построить дом.

Даже если у него была хорошая репутация в деревне, так как он отличался от остальных членов старой семьи Линь, и ему помогали многие люди, все равно требовались огромные материальные затраты.

— Забудь о саманном доме. Его очень трудно сделать во время дождя. Я попрошу твоего зятя проверить, нет ли поблизости кирпичей и черепицы. Если есть, то постарайся построить кирпичный дом, — посоветовала ему Линь Цинхэ.

П.р.: Саманный дом — дом из глины и соломы. Размоченную в воде глину смешивали с сухой соломой и лепили из неё подобие кирпичей или блоков. Либо укладывали эту смесь в опалубку между двумя деревянными щитами, а после высыхания прорезали в стенах двери и окна.

Третий брат Линь быстро получил место для строительства дома. Секретарь деревенского отделения принадлежал к семье Линь. Он передал третьему брату Линь место, на которое давно подал заявку его собственный старший сын.

Это могло быть расценено, как использование власти для родственников, однако другие люди в деревне не осмелились высказать свое мнение по поводу такого подхода. В конце концов, это был обмен внутри семьи, и никто из них от этого не пострадал, верно?

Третий брат Линь начал строить дом.

Хотя Чжоу Цинбай, зять, не пришел помогать, он сделал одолжение, купив две телеги кирпичей. Что считалось огромной поддержкой.

На помощь позвали многих жителей деревни, и через полмесяца дом третьего брата Линь был достроен.

В нем была только одна комната и одна печь.

Он был тесноват, но надо сказать, что это было счастье — иметь возможность переехать и жить самостоятельно.

Как только дом был построен, семья третьего брата Линь переехала туда.

В общей сложности дом обошелся примерно в сто двадцать юаней. Деньги на кирпичи и черепицу, естественно, были включены в эту сумму. То, что Чжоу Цинбай согласился помочь с поставкой кирпича и черепицы, было уже замечательно. Невозможно было, чтобы он еще и платил за это.

Не стоило во все полагаться на других, так не должен был поступать хороший человек.

\*\*\*

Дом третьего брата Линь был достроен, и вся семья переехала.

Само собой разумеется, старики семьи Линь задались вопросами: Что происходит? Откуда взялись деньги на строительство дома? Откуда взялись кирпичи и черепица?

Первоначально они подозревали, что Чжоу Цинбай помогал им, но секретарь деревенского отделения выступил вперед и сказал, что это было сделано благодаря его связям.

Секретарь сельского отделения всегда хорошо относился к третьему брату Линь, потому что тот спас внука секретаря сельского отделения.

Маленький ребенок играл вместе со старшими детьми, когда они пошли на мелководье. Малыш упал, а старшие дети разбежались. Если бы мимо не проходил третий брат Линь и не прыгнул в воду, чтобы спасти ребенка, малыш бы погиб.

Из-за этого случая секретарь сельского отделения, естественно, стал относиться к третьему брату Линь по особому.

Третий брат Линь боялся подставить свою сестру, поэтому он уже давно попросил о помощи секретаря сельского отделения.

— Даже если вы могли помочь ему с кирпичами и фундаментными балками, не может быть, чтобы и этот горшок принадлежал вашей семье, секретарь деревенского отделения? — спросила матушка Линь.

— Я ездил в город и встретил человека, который хотел обменять этот горшок, поэтому я забрал его. Дома у нас есть еще один, а этот не используется. В будущем я планировал подарить его старшему сыну. Однако разве вашему третьему мальчику он не нужнее? Поэтому я сначала отдал его ему, — так объяснил секретарь деревенского отделения.

Старая семья Линь замолчала.

«Разве третий брат Линь не просто спас ребенка? Разве нужно было так заботиться о нем?»

Однако жители деревни похвалили секретаря сельского отделения.

Поступок секретаря сельского отделения показал благодарность. Более того, это был его внук, и третий брат Линь спас его, так как же он мог не отплатить спасителю?

Короче говоря, переезд третьего брата Линь прошел как по маслу.

\*\*\*

Раз теперь, когда он переехал из дома старого Линь, ему не нужно было жить под одной крышей с остальными членами семьи Линь.

Когда третий брат Линь пришел поговорить об этом с Линь Цинхэ, на его лице появилось явное веселье.

Отсутствие необходимости жить с другими людьми из старой семьи Линь было просто замечательно. Линь Цинхэ тоже была рада за него.

Переезд означал, что им не нужно тесниться с другими людьми.

Даже если бы им не хватало еды на три приема пищи, это все равно заставляло их чувствовать себя счастливыми.

\*\*\*

Июнь наступил в мгновение ока.

Погода была очень жаркой. Более того, в конце этого месяца должен был начаться летний сбор урожая, а значит, все будут очень заняты.

В тот день Линь Цинхэ приехала в город продавать свинину. Саньва хотел последовать за ней, но Линь Цинхэ не позволила ему.

Конечно, Линь Цинхэ было не по себе, если бы он остался один. Было бы лучше, если бы Саньва сидел со своим вторым братом. Поэтому она попросила его остаться дома с бабушкой.

Она пообещала принести ему засахаренного ястреба.

Линь Цинхэ приехала в город и продала свинину, которая была у нее в пространстве. Затем она купила три корзины яиц на черном рынке.

Люди на черном рынке спросили ее, почему она купила так много. Линь Цинхэ небрежно ответила, что это не для одной семьи, а для нескольких, объединенных вместе.

Несмотря на то, что Линь Цинхэ прикрыла лицо тканью, мужчина понял, что это постоянный покупатель, и не придал этому значения. Деньги в одной руке, товар в другой.

Девушка убрала три корзины с яйцами, а затем пошла, чтобы уладить еще кое-какие дела, прежде чем отправиться домой.

По дороге домой она достала кусок вырезки весом около двух цзиней.

Матушка Чжоу, зная, что Линь Цинхэ уехала в город, не удивилась, увидев, что тавозвращается с мясом и яйцами. Она только прошептала:

— Ты должна быть осторожна на черном рынке.

— Мама, не волнуйся, я знакома с черным рынком. Я не позволю поймать меня, — заверила ее Линь Цинхэ.

После этого она начала готовить мясо.

Линь Цинхэ разделала вырезку, чтобы тушить порцию на всех.

Конечно, половину вырезки девушка отложила, потому что сколько бы она не приготовила, все было бы съедено. Это была неплохая идея, чтобы оставить что-нибудь и на завтра.

Но даже несмотря на это, матушка Чжоу чувствовала, что мяса все равно слишком много. Но, видя, как ее сын и внуки с удовольствием едят мясо, она не стала ничего говорить.

Летний урожай в конце июня был горячим временем. Линь Цинхэ каждый день готовила вкусную еду. Это должно было дать Чжоу Цинбаю хорошую основу.

Даже если он устанет в это время, эта усталость не повредит ему.

Что касается отца Чжоу и мальчиков, то они, как оказалось, были просто дополнением. В глазах Линь Цинхэ Чжоу Цинбай был главным приоритетом.

Чжоу Цинбай оправдал ожидания. Он был сыт после каждого приема пищи, и у него еще

оставалось время, чтобы пойти и поймать угря.

Тем более что он знал, что в этом году ему не удастся вырастить двух дополнительных кур. Поэтому перед летним сбором урожая он припас много व्यона и угря-рисовика, чтобы вырастить их в бассейне.

После того как прозвучал сигнал к летнему сбору урожая, Линь Цинхэ занялась приготовлением пищи.

Такие блюда, как суп из व्यона и тофу, тушеный व्यон, тушеный рисовый угорь, тушеный рисовый угорь с маринованными овощами — все они были очень вкусными.

Не было недостатка и в мясе. Хотя в пространстве Линь Цинхэ было не так много мяса, все же кое-что осталось. К тому же она регулярно ходила к сестре Мэй, чтобы закупаться, и немного откладывала для себя, превращая потом мясо во вкусную еду и подавая его на стол.

Матушка Чжоу наблюдала за всем процессом. Она не могла отделаться от ощущения, что, несмотря на всю свою экстравагантность, Линь Цинхэ не забывала о ее сыне.

Старушка наблюдала за ними каждый раз за обеденным столом. Линь Цинхэ не беспокоилась о мальчиках, а просила Цинбая есть побольше. Она также всегда отбирала для него лучшие куски из супа.

Зная, что Чжоу Цинбай занят летней уборкой урожая, Линь Цинхэ взяла на себя заботы о свиарнике и загоне для кур на заднем дворе.

Не будет преувеличением сказать, что она была очень старательной.

Конечно, матушка Чжоу помогала. В летней уборке урожая она тоже не участвовала. Она сидела дома без дела и, естественно, помогала Линь Цинхэ.

Метод ухода Линь Цинхэ был действительно полезен.

Спустя более чем полмесяца летний сбор урожая закончился.

Несмотря на то, что в глазах Чжоу Цинбая была видна усталость, его дух ничуть не ослабел.